

ЦЫГАНСКИЕ $\check{C}(H)ANG$ 'НОГА' И $\check{C}(H)ANGALO$
 'С (ДЛИННЫМИ) НОГАМИ'
 КАК ОБЩИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ
 В НЕКОТОРЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Болгарский языковед М. Москов, занимающийся прежде всего вопросами влияния тюркского суперстрата на лексику южнославянских языков, часто базирует свои этимологизации главным образом на учете звуковых соответствий. Его этимологические догадки уже не раз давали повод к критическим замечаниям. Поэтому здесь нельзя не указать на критику Ж. Бояджиева¹. Он правильно заметил, что этимология болг. *чонгали*, *джонгали*, словц. *čungaly*, венг. *csongár*, которые являются предметом настоящей статьи, очень проблематична. Москов говорил об этих словах на Первом международном съезде по балканистике, но он не печатал свой доклад в Актах съезда. Он рассмотрел эти лексические единицы в специальной статье, озаглавленной «Словашки и чешки думи от тюркски производ», которая помещена в журнале «Slavica Slovaca» IV, 1969, стр. 71—74.

По мнению Москова, в болгарском, венгерском, словацком, чешском и сербохорватском языках есть ряд слов, представляющих интерес с точки зрения фонетических особенностей. На основе «чередования» корневого гласного $a \leftrightarrow o \leftrightarrow u$ он классифицировал эти лексические единицы следующим образом. В 1-ю группу он отобрал слова с корневым a : чеш. *čang-al-y* 'dluhé, neohrabané nohy' (posměšně)²; словц. *čang-al-y* 'dlouhé nohy'³; с.-хорв. *čàng-al-ast* 'dugih noga, štrkljast'⁴; болг. *чанг-ар-ица* 'коляно на крака', *джанг-ал-и* 'крака' — с оттенком пренебрежения. Во 2-ю группу входят слова с корневым o : словц. *čong-ál-e* 'dlhé, šmatlavé nohy'⁵; болг. *джонг-ал-и* 'дълги крака' — с оттенком пренебрежения; венг. *csong-ár-?* 'vékony lábszár'⁶, то есть 'худая нога'. Группа 3 включает в себя слова с корневым u : словц. *čung-ál-e* 'dlhé, šmatlavé nohy'⁷; чеш. *čung-al-y* 'nohy'⁸.

¹ Actes du Premier congrès international des études balkaniques et sudest européennes. VI. Linguistique. Sofia, 1968, стр. 254.

² K o t t V—VI, стр. 1159.

³ M a c h e k¹, стр. 78—79; эти слова не включены в новый Etymologický slovník jazyka českého (Praha, 1968).

⁴ A. Š k a l j i ć. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1966, стр. 162.

⁵ SSJ I, стр. 221.

⁶ G o m b o c z Z. és M e l i c h J. Magyar etymológiai szótár, I. Budapest, 1914—1930, стб. 1141.

⁷ SSJ I, стр. 225.

⁸ K o t t VII, стр. 1224.

Общий вывод статьи Москова состоит в том, что эти лексические единицы, которые образуют семантическое единство потому, что между их значениями есть смысловая близость, — тюркского происхождения. Их можно отнести к числу лексических элементов тюркского суперстрата в языках чехов, словаков, мадьяр, сербов и болгар, которые давно уже ассимилировали племена печенегов, куманов, узов и татар.

Таким образом, М. Москов занимался этимологическим толкованием некоторых слов, происхождение которых до сих пор не вполне понятно. Однако он не принял во внимание авторитетное мнение венгерских исследователей, которые проэтимологизировали некоторые из вышеприведенных слов. В связи с этим нельзя не упомянуть толкование венг. *csonk* 'törzs, törzsök, Rumpf, Stamm'. Этимологический словарь современного венгерского языка оценивает возведение этого существительного к тюркскому или монгольскому корню как ошибочную этимологию⁹. Москов утверждает, что венг. *csong* и *csonk* означают 'част от крака над глезена'. Это неверное утверждение. З. Гомбоц и Я. Мелих писали, что *csong* — гапакс, точное значение и происхождение которого неизвестно. Слово *csonk* имеет значение 'csomó, sereg, falca', т. е. 'толпа, войско, орда'; оно также гапакс неясного происхождения¹⁰.

Из критических замечаний следует, что Москов неправильно поместил некоторые слова разного происхождения в группы, объединяющиеся только какой-нибудь предполагаемой «аблаутной» последовательностью корневых гласных исследуемых лексических единиц, хотя и их значения не позволяют исследователю вскрыть этимологические связи там, где нет убедительных доказательств для выяснения перехода данного слова из одного языка в другой.

Однако, среди проэтимологизированных автором слов есть и такие, происхождение которых можно отнести к цыганскому языку как источнику, из которого социальные жаргоны обогащали свой словарный состав. Москов неправ, если считает, что в разных европейских языках нет общих заимствований из языка цыган¹¹. Так, болг. слово *джангали* 'крака', употребительное

⁹ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, I. Budapest, стр. 553.

¹⁰ Gombocz Z. és Melich J. Указ. соч., стлб. 1141, 1143.

¹¹ Здесь достаточно упомянуть некоторые исследования о цыганских лексических элементах в жаргонах европейских языков, чтобы обнаружить несостоятельность мнения автора; ср., например: F. Miklosich. Zigeunerische Elemente in den Gaunersprachen Europas. Beiträge zur Kenntnis der Zigeunermundarten, III (см. Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Wiener Akademie der Wissenschaften, Bd. 86, Wien, 1876), стр. 535—562; А. П. Баранников. Цыганские элементы в русском воровском арг. «Язык и литература», VII, 1931, стр. 139—158; A. Graur. Les mots tsiganes en roumain. «Bulletin linguistique» II, 1934, стр. 108—200; M. L. Wagner. Übersicht über neuere Veröffentlichungen über italienische Sondersprachen. Deren zigeunerische Bestandteile.

только с оттенком презрения, является заимствованием из цыганского языка. Оно — производное от цыг. существительного *čhang* 'нога'. Так как цыг. слово *čhang* распространено также в европейских языках (оно встречается в венгерском и в итальянском языках), считаем уместным предложить сначала этимологическое толкование этого слова.

Интересно, что М. Москов не приводит венг. *csáng* 'ember laba', 'Bein(e) des Menschen (als spöttische Benennung)' в своей статье для подтверждения суперстратного происхождения лексических единиц с корневым *a*, включенных в группу 1, ср., например, слов. *čangale* и с.-хорв. *čangalast*. Уже Й. Шмидт отметил, что венг. *csáng* можно возвести к др.-инд. *jānghā-* 'der untere Teil des Beines vom Knöchel bis zum Knie (bei Menschen und Tieren)' или н.-перс. *čäng* 'Pfote, Klaue, Kralle'¹². Здесь нужно подчеркнуть, что семантическая связь между венг. словом и индийско-иранской формой в предложенном этимологическом сравнении достаточно тесна, чтобы семантические изменения не казались трудными. Однако затруднения при этом сравнении обнаруживаются в том, что важный вопрос о возрасте и пути заимствования венг. слова *csáng* не выяснен.

Современный венгерский этимологический словарь решает вопрос о времени заимствования слова следующим образом: *csáng*, вероятно, получено венгерским языком непосредственно из цыганского языка¹³. Это положение означает, что индийское происхождение венг. *csáng* убедительно доказано, хотя оно в этом случае и не является старым заимствованием в языке мадьяр.

Для доказательства цыганского происхождения венг. *csáng* очень важно, что в итальянском языке встречается существительное *cianca* 'gamba in modo scherzevole e specialmente di gamba non sana, o non forte', которое само, в свою очередь, заимствовано из цыг. *čhang*. Об этимологии ит. *cianca* писал уже давно В. Пизани¹⁴, который обратил внимание на то, что итальянское слово

«Vox Romanica» I, 1936, стр. 264—317; С. Таглиавини—А. Менарини. Voci zingare nel gergo bolognese. «Archivum Romanicum» XXII, 1938, стр. 242—280; R. Ухлик. Ciganizmi u šatrovačkom argou i u sličnim govorima. «Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu», 1954, стр. 5—31; К. Костов. Цигански думи в българските тайни говори. «Известия на Института за български език» IV, 1956, стр. 411—425; он же. Lehnwörter zigeunerischen Ursprungs im türkischen Argot. «Linguistique balkanique» XIV, 2, 1970, стр. 83—97.

Видно, что цыганские слова прежде всего употребляются в пределах социальных или профессиональных жаргонов. Однако, они могут переходить из этих жаргонов в территориальные говоры, которые являются и сейчас источником литературного языка. Любопытно, что цыг. существительное *čhang* и его производное прилагательное *čhangalo* не встречаются в вышеназванных трудах.

¹² Schmidt J. Árja-magyar egyeztetések. «Magyar nyelvőr» 53, 1924, с. 55.

¹³ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. I. Budapest, 1967, стр. 477.

¹⁴ V. Pisani. Due note etimologiche. «L'Italia dialettale» IX, 1933, стр. 245—250: II. *čanka* e *zanka*.

перешло из какого-то социального жаргона в просторечие. Оно характеризуется выразительностью и юмористическими оттенками, свойственными простой устной речи. Это толкование принято авторами большого этимологического словаря итальянского языка К. Баттисти и Дж. Алессио¹⁵.

Здесь любопытно сравнение ит. *cianka* с венг. словом *csáng*. Некоторые лингвисты считали слово *cianka* первоначальным источником, из которого как раз и получено венг. *csáng*¹⁶. Другие исследователи¹⁷ хотели толковать венг. *csáng* как исконный элемент венгерской лексики и указывали на угро-финские соответствия. Все эти гипотезы не являются вероятными.

Как уже упомянуто выше, в цыганском языке есть прилагательное *čhangalo*, которое имеет значение 'с (длинными) ногами'. Оно является производным от существительного *čhang*, образованным с помощью суффикса *-(a)lo*. В этом случае цыганская словообразовательная модель совпадает со славянскими образованиями типа *бородатый* 'с бородою'. В семантическом отношении цыг. *č(h)angalo* можно сравнить с с.-хорв. прилагательными *nogat* 'с большими ногами' (<нога) и *krakat* 'с длинными ногами' (<крак). Цыганское прилагательное *č(h)angalo* субстантивировано в некоторых цыг. диалектах Югославии и в форме женского рода *čangali*¹⁸ оно значит 'аист', т. е. 'длинноногая (птица)'.

Цыганское прилагательное *čhangalo* заимствовали некоторые славянские языки в Юго-Восточной и Центральной Европе. Болг. *джангали* и его вариант *джонгали* давно удовлетворительно объяснены как заимствования из диалектов цыган. Этимологическое сопоставление болг. *джангали* < цыг. *čhang* = др.-инд. *jaṅghā* — восходит еще к Ст. Младенову¹⁹. Потом болгарский этимологический словарь уточнил морфологическую структуру заимствования: болг. *джангали* < цыг. прилагательного *čhangalo*²⁰. Переход начального согласного ч (ср. болг. *чингарица*) > > *дж* убедительно проиллюстрировал Р. Бернар²¹ примерами из турецкого языка и болгарских местных диалектов, ср. тур. *çer-*

¹⁵ С. Battisti—G. Alessio. Dizionario etimologico italiano, II. Firenze, 1951, стр. 917, s. v. *cianka*¹.

¹⁶ Ср. K ö r ö s i S. Olasz kölcsönszók. «Magyar nyelvőr» XV, 1886, стр. 353, см. также: K a r i n t h y F. Olasz jövevényszavaink. Budapest, 1947, стр. 42—43.

¹⁷ K. F. K a r j a l a i n e n. Beiträge zur Geschichte der finnisch-ugrischen dentalen Nasale. — JSFOu 30, 1913, № 24, стр. 19—20.

¹⁸ Цит. по: S. A. W o l f. Großes Wörterbuch der Zigeunersprache (romani tšiw). Wortschatz deutscher und anderer europäischer Zigeunerndialekte. Mannheim (1960), стр. 233 (N 3435), так как словарь R. U h l i k 'a Srpskohrvatsko-Ciganski rečnik (Romane alava). Sarajevo, 1947 мне сейчас недоступен.

¹⁹ Ст. М л а д е н о в. Увод во всеобщото езикознание. София, 1928², стр. 238.

²⁰ БЕР I, стр. 367.

²¹ Р. Б е р н а р. Две румънски думи от славянски произход, обратни заемки в български. «Български език», XII, 1962, стр. 536.

ken > *serken* = болг. *чепкен* и *джепкен* 'вид къя турска дреха' или болг. *чоголно* (ми е) > *джоголно* (ми е) от старого болг. глагола *чеголити* (ѡрѡсѡзити).

В сербохорватском языке форма *čàngalast* 'дугих ногу' образована на основе цыганского слова *čhangalo* с помощью славянского суффикса. Сближение двух одинаковых слов, болг. *джангали* и с.-хорв. *čàngalast*, оправдано как близостью значений, так и звуковым составом. Тур. *çangal* 'suvišan dodatak, nešto što je pridodato' или тур. *çangalli* 'ono što je razgranuto kao rogovi u jelena' не могут служить источниками с.-хорв. *čàngalast*. Турецкие слова имеют черты фонетической, но не смысловой близости. Это немаловажный аргумент, который не учитывает А. Шкалич²².

Чеш. и словц. формы *čangaly*, *čongále*, *čungaly*, о венгерском происхождении которых говорит В. Махек в своем этимологическом словаре²³, нельзя не сравнить с болг. *джангали* или с с.-хорв. *čàngalast*. И в этом случае близость фонетической и семантической структуры является убедительным доводом, который можно привести в доказательство этимологических связей между южнослав. и западнослав. словами. Здесь действительно необходимо признать, что в болгарском, сербохорватском, словацком и чешском языках есть общие заимствования из цыганских диалектов, хотя это положение для Москва невозможно.

Наконец, мы должны выяснять еще одну фонетическую и одну морфологическую черту, которые характеризуют некоторые лексические единицы, происходящие от цыг. слов *čhang* и *čhangalo*. Во-первых, это изменение корневого гласного *a* ↔ *o* ↔ *y* в болг. *чонгали* (*джонгали*), словц. *čongále* (чеш. *čongaly*) и словц. *čungaly*; во-вторых, интересны болг. *чангарица* и венг. *csongár* (если найдутся доказательства, которые позволят исследователю вскрыть этимологические связи между этим словом и цыг. *čhang*). Они имеют усложненную форму, оканчивающуюся на *-ar(-ица)/-ár*. К сожалению, мы не в состоянии выяснить причины данного фонетического изменения и (суффиксального?) удлинения.

Тут едва ли нужно говорить о том, что уяснение причин возникновения экспрессивных средств выражения вышеназванного лексического разряда гораздо труднее, чем раскрытие этимона в венг. *csáng*, болг. *джангали*, с.-хорв. *čàngalast* и словц. *čangále*. При этимологизации в области словарного состава социальных жаргонов не всегда возможно добраться до стройного обусловленного сочетания фонетических и морфологических особенностей данного слова с его семантической стороной. Итак, что касается вышерассмотренных слов в болгарском, сербохорватском, венгерском, словацком языках, нельзя не признать, что они близки по происхождению, так как они представляют собой производные от основы, которую мы находим в цыг. слове *čhang*.

²² A. Škaljić. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1966, стр. 162.

²³ Machek¹, стр. 79: «Z mad' .csont kost, hnát?».